

Юзефина Пионтковска
Польша, Варшавский университет

Формы настоящего времени со значением «здесь и сейчас» в лирике Анны Ахматовой

Ключевые слова: настоящее время, смены видо-временных категорий, темпоральность, Анна Ахматова, лирика.

Key words: present tense, tense-aspect switch, play of tenses, temporality, Anna Akhmatova, lyric poetry.

Abstract

This article investigates Anna Akhmatova's poetic craft of "game of tenses". The fact that Russian language lacks formal division into simple and continuous present tense (with the exception of several verbs of movement) lets Akhmatova make discreet switches between different shades of meaning of these two temporal categories. The main attention is focused on what stylistic effects the poet achieves through exploitation of the progressive semantics of the present tense. The article also describes the most popular types of temporal structures of Akhmatova's lyric poems, which involve present tense forms with reference to the moment of speech.

Иосиф Бродский, комментируя в одном из своих эссе стихотворения Анны Ахматовой, назвал ее поэзию «традиционной, в полном смысле этого слова» и добавил, что «она очень сдержанный поэт, почти простой» [Brodsky 1973: 2 – перевод Ю.П.]. Стихотворения Ахматовой не изобилуют ни синтаксическими аномалиями, ни резкими метрическими переборами. Одна из характеристик ее лирики, которая заставила Бродского поставить уточнение «почти», связана на наш взгляд с изысканной эксплуатацией поэтессой темпоральных категорий, с отмеченной В. Виноградовым ахматовской «игрой времен».

В статье особое внимание будет уделено тому, как и с какими стилистическими эффектами Ахматова использует в своих стихотворениях формы

настоящего времени в значении «здесь и сейчас»¹. Как увидим, поэтесса не ограничивается применением этих форм для имитации разговорного режима – типичного для лирики приема, когда создается впечатление, что текст производится параллельно его восприятию². Ахматова сопоставляет разные смысловые оттенки настоящего времени, добиваясь различных художественных эффектов. Факт, что в русском языке (в отличие от, например, английского) отсутствует формальное разграничение грамматических категорий «длительного» и «простого» настоящего времени³, позволяет автору искусно решать свои стилистические задачи.

Первым, кто анализировал вопрос темпоральности в творчестве Ахматовой с точки зрения лингвистики, был Виноградов. В книге «О поэзии Анны Ахматовой. Стилистические наброски» (1925) он комментировал ее «временные прыжки» и помещенность ее лирических высказываний в «разные темпоральные плоскости». По мнению Виноградова, сменяя категории времени и вида, Ахматова добивается как минимум двух эффектов:

Вследствие [...] образуются непривычно острые перебои интонаций и тембра, получается впечатление, что героиня как бы меняет обстановку и план рассказа в процессе течения речи, переходя неожиданно от одного тона к другому. А с другой стороны, символы-предложения, поставленные рядом, но проектируемые в разные временные плоскости, не двигают «действия» в собственном смысле, а лишь рисуют в причудливо сменяющемся эмоциональном освещении клочки разнородных движений, пересекшихся в одном фиксированном и, так сказать, остановленном миге [Виноградов 1925: 108 – выделение Ю.П.].

В исследованиях Виноградова отмечается несколько групп стихотворений, в которых «игра времен» приводит не к «развертыванию» действий, а к «„наложению“ одного восприятия на другое (с эмоциональными комментариями обычно)» [Виноградов 1925: 108]. Мы рассмотрим ту группу произведений, в которых применяются формы настоящего времени со смысловым оттенком «здесь и сейчас». Положения Виноградова мы проиллюстрируем разбором стихотворения «Вечером».

¹ Мы используем в заглавии описательное выражение «настоящее время в значении здесь и сейчас» с целью подчеркнуть признак привязанности действия к моменту речи и восприятия. Далее будем также пользоваться распространенным термином «кизообразительное настоящее». По А. Бондарко, эта разновидность настоящего отличается особым отношением локализованности действия во времени: «Действия предстают перед взором говорящего. Они как будто конкретны и актуальны. И вместе с тем они выходят за рамки простой конкретности и актуальности. [...] Картина выходит за пределы „непосредственного видения“, восприятия и [...] приобретает независимость от момента речи» [Бондарко 2005: 279].

² Подробнее см. Падучева 2010: 371–372.

³ Исключение составляют отдельные соотносимые глаголы со значением движения типа *бежать* (в настоящий момент) – *бегать* (в течение некоторого времени), *ехать* и *ездить*, *лететь* и *летать*.

«Вечером» принадлежит группе произведений, которые начинаются с эпической зарисовки прошлого, а заканчиваются эмоциональным погружением лирической героини в воспоминания, описываемые как происходящие перед глазами (и ее, и слушателя/читателя). В первой строфе фиксируются в формах прошедшего времени глаголов несовершенного вида действия, которые характеризуют обстановку и «как бы сопровождают все течение пьесы». Затем в формах совершенного вида прошедшего времени выражается последовательность действий главных героев. Задача форм прошедшего времени состоит здесь в том, чтобы «вызвать ощущение устойчивости эмоционального фона и, следовательно, пережитости первичной остроты эмоций» [Виноградов 1925: 109].

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне *сказал*: «Я верный друг»
И моего *коснулся* платья⁴.

Поведение возлюбленного героини вызывает в ней взрыв эмоций (подчеркиваемый частицей *как* и восклицательным знаком), прерывающий спокойствие воспоминаний:

Как *непохожи* на объятя
Прикосновенья этих рук!

Затем, Ахматова осторожно, почти незаметно, переходит к описанию события «как бы вновь созерцаемого в настоящем, при посредстве сравнения» [Виноградов 1925: 110]:

Так *глядят* кошек или птиц,
Так на наездниц *смотрят* стройных...

В данном комментарии героини настоящее время имеет абстрактный характер, т.е. оно выражает повторяемость и обобщенность описываемых действий. «Играя потенциальным присутствием в этих формах намеков на представление их реализации также и в данный момент, Ахматова рисует продолжение событий как длящегося в течение „сказа”» [Виноградов 1925: 111], совершая «ассоциативный скачок» от символа «так на наездниц *смотрят*» к его *глазам*:

Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

⁴ Курсив здесь и далее как в [Виноградов 1925: 109].

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса,
Ты первый раз одна с любимым»⁵.

В последней строфе «бегут уже глагольные формы с собственными значениями настоящего времени, переносящие весь план рассказа к моменту совершающегося действия» [Виноградов 1925: 109]. Здесь и происходит психологическое вовлечение героини в мир прошлого, актуализируется вся драматичность минувшего свидания.

Аналогичную структуру, характерную для «Вечером», Виноградов рассматривает также на примере стихотворений «Проводила друга до передней...» и «В Царском Селе».

В творчестве Ахматовой наблюдается еще одна тенденция, когда формы настоящего актуального времени сопоставляются с формами, выражающими узуральность действий. В некоторых стихотворениях проявляется композиция обратная по отношению к той, которую описал Виноградов. Настоящее время, выражающее конкретное действие, длящееся именно в момент речи, встречается в подобных стихотворениях не в финальных, а во вводных строках. То, что происходит в момент лирического высказывания, в самом его начале, становится для героини эмоциональным толчком либо для резкого заключения, либо для произнесения ясно сформулированного желания. Конкретное настоящее время момента речи создает фон, на котором выдвигается на первый план поэтическое обобщение. Приведем первый пример – стихотворение «Вот и берег северного моря...», которое начинается с описания обстоятельств встречи лирической героини с адресатом ее высказывания:

Вот и берег северного моря,
Вот граница наших бед и слав, –
Не пойму, от счастья или горя
Плачешь ты, к моим ногам припав.

Одним из главных показателей того, что в данных строфах говорится о действиях происходящих в момент высказывания, является частица «вот». Она служит именно для «указания на что-нибудь, находящееся или происходящее перед глазами или как бы перед глазами в данную минуту, на наличие чего-нибудь», например у А.С. Пушкина: *Вот бежит дворовый мальчик* или *Но вот толпа заколебалась* [ТСРЯ]. Сочетание частицы «вот» с «и» употребляется «при указании на завершение чего-нибудь, наступление желаемого и ожидаемого» [ТСРЯ]. С помощью параллельных конструкций с частицами «вот» и «вот и», Ахматова маркирует длительность контекста и заодно обращает внимание адресата на финал в ее отношениях с ним. Дополнительно

⁵ Тексты приводятся по [Ахматова 1976].

указательные частицы придают высказыванию стилистическую окраску не-принужденной устной речи.

Поведение мужчины – плач у ног героини, описанный в настоящем изобразительном времени (*Плачешь ты, к ногам моим припав*), – провоцирует почти что пафосную ее реакцию:

Мне не надо больше обреченных –
Пленников, заложников, рабов,
Только с милым мне и непреклонным
Буду я делить и хлеб и кров.

Эмоциональный характер ее высказывания вычитывается из накопления инвектив, которые перечисляются с намеком на адресата: *обреченные, пленники, заложники, рабы*. С описания плача мужчины стихотворение распадается на две части. Четвертая строка становится своего рода границей между перспективой настоящего и перспективой будущего; между описанием внешних обстоятельств и авторефлексией. Стихотворение приобретает дуальную структуру, даже не требуя формального деления на строфы.

Аналогичная структура угадывается и в стихотворении «Стансы». Страшное зрелище, которое видит героиня в момент речи и которое наполняет ее чувством крайней беспомощности (1 строфа), становится отправной точкой для критического вывода, преисполненного ужасающих образов и требующего эмоционально-оценочной лексики: *зверство, кишат микробы, дикий страх, злобы, самозванца спесь* (2 строфа).

Стрелецкая луна. Замоскворечье... Ночь.
Как крестный ход, идут часы Страстной Недели...
Я вижу страшный сон. Неужто в самом деле
Никто, никто, никто не может мне помочь.

В Кремле не надо жить — Преображенец прав,
Там зверства древнего еще кишат микробы;
Бориса дикий страх и всех иванов злобы,
И самозванца спесь взамен народных прав.

В приведенных нами примерах – в отличие от случаев, охарактеризованных Виноградовым, – конкретное настоящее время момента речи, как мы видим, употребляется не для создания эффекта погружения в переживания, а с целью выразить напряженность сложившейся ситуации, которая дает лирическому герою импульс к резко эмоциональной (само)рефлексии.

Ахматова нередко применяет формы настоящего изобразительного времени, чтобы направить внимание на предметную деталь. Это становится одним из ее способов осуществить акмеистическое желание «реабилитировать мир простых вещей». Развертывая лирический сюжет или медитируя над волнующей ее универсальной темой, поэтесса внезапно увлекается какой-то

бытовой мелочью. Через упоминание о простой детали она намекает на психологическое состояние своей лирической героини и выстраивает атмосферу описываемого контекста. Обратимся к двум примерам.

В стихотворении «Муж хлестал меня узорчатым...» в первых двух строках Ахматова говорит о прошлых событиях, а затем описывает действие, не только осуществляемое ею в настоящем, но и охватывающее несколько минувших часов (*всю ночь сижу*):

Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнём.
Для тебя в окошке створчатом
Я всю ночь сижу с огнём.

Начиная вторую строфу, поэтесса переключает внимание на то, что видит конкретно в период высказывания:

Рассветает. И над кузницей
Подымается дымок.
Ах, со мной, печальной узницей,
Ты опять побыть не мог.

Так появляется деталь – *дымок над кузницей*, поднимающийся на фоне наступающего рассвета. Именно этот дымок оказывается четким сигналом того, что ночь уже закончилась и что тот, кого ждет героиня, не придет. Она начинает задумываться над своим поведением и поведением своего избранника:

Для тебя я долю хмурую,
Долю-муку приняла.
Или любишь белокурую,
Или рыжая мила?

В последней строфе Ахматова опять возвращается к тому, что происходит именно в момент речи, упоминая деталь – тонкие лучи на несмятой постели – доказательство «невстречи» любовников, которая и становится центральной темой стихотворения:

Как мне скрыть вас, стоны звонкие!
В сердце темный, душный хмель,
А лучи ложатся тонкие
На несмятую постель.

Сопоставление философских обобщений с упоминанием «мелочи быта» может выражать иронию. Так происходит, например, в первой строфе «Столько просьб у любимой всегда...»:

Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.

Иронический оттенок высказывания возникает здесь в результате внезапного переключения внимания с обобщающей, выражающей досаду рефлексии на радостное наблюдение за временным явлением природы, выраженное в настоящем изобразительном времени. При этом сам факт замерзания воды вряд ли может ассоциироваться с чем-то вызывающим веселье, что позволяет воспринимать явный смысл слов героини как противоречащий истинному.

В творчестве Ахматовой находим также примеры стихотворений, в которых все действия представляются как происходящие «здесь и сейчас». Поэтесса имитирует создание живой речи на протяжении всего текста. Ее лирическая героиня делится своими размышлениями и выражает чувства, которые она как бы испытывает в момент восприятия ее речи адресатом/читателем. В таких стихотворениях зачастую отсутствует последовательность событий и все действия и явления пересекаются в момент высказывания. Суть подобных лирических высказываний не состоит в том, чтобы рассказать эпическую историю, а дать многосторонний взгляд на сложившуюся ситуацию. Описание действий и состояний героев работает на интенсивность изображения складывающихся обстоятельств. Лирический герой пытается показать их различные аспекты и создать доминирующее настроение. К таким стихотворениям относится, например, «По твердому гребню сугроба...»:

По твердому гребню сугроба
В твой белый, таинственный дом
Такие притихшие оба
В молчании нежном идем.
И слаще всех песен пропетых
Мне этот исполненный сон,
Качание веток задетых
И шпор твоих легонький звон.

Среди других примеров можно перечислить также «Годовщину последнюю празднуй...», «Все мы бражники здесь и блудницы...», «Я говорю словами теми...», «Тихо льется тихий Дон...». В каждом из этих стихотворений Ахматова формирует настроение, наблюдая за тем, что происходит, не со стороны, некоторое время спустя, а изнутри развивающейся перед ее глазами ситуации.

Исследуя лирические стихотворения Ахматовой, мы показали как темпоральные категории выполняют не только референтную, но и прагматическую, текстовую функцию. Они используются как средство создания различных поэтических эффектов. Формы настоящего времени со значением «здесь и сейчас» в сопоставлении с другими глагольными формами могут выражать эмоциональное вовлечение лирического героя в описываемую ситуацию или выражать напряженность обстоятельств, которые его толкают к резкому решению. Ахматова использует изобразительное настоящее время также с целью

«поэтического выдвигения» выбранной детали. В иных произведениях категория настоящего времени используется для характерной для лирики имитации разговорного режима на протяжении всего текста.

Литература

- Ахматова А., 1976, *Стихотворения и поэмы*, Жирмунский В.М. (ред.), Ленинград: Библиотека поэта.
- Бондарко А., 2005, *Теория морфологических категорий и аспектологические исследования*, Москва: Языки славянской культуры.
- Виноградов В., 1925, *О поэзии Анны Ахматовой. Стилистические наброски*, Ленинград: Издательство Фонетического института языков.
- Падучева Е., 2010, *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*, Москва: Языки славянской культуры.
- Ушаков Д.Н. (ред.), 1935–1940, *Толковый словарь русского языка*, Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. (4 т.) [ТСРЯ].
- Brodsky J., 1973, Translating Akhmatova, *The New York Review of Books*, Proffer C.R. (transl.), 20, no. 13 (9.08), с. 1–8, <http://www.nybooks.com/articles/1973/08/09/translating-akhmatova/>, дата обращения: 22.04.2017.